(cc) BY

Сайфуллин Аяз Ильшатович
старший преподаватель
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ВЛИЯНИЕ РЕЖИМА ЗАКОННОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ ГРАЖДАН: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Аннотация*: в статье рассматриваются подходы к определению наличия взаимосвязи законности и правового сознания граждан. Рассматриваются общие черты, различия, уровень оказываемого влияния друг на друга. Подчеркивается сложность взаимодействия рассматриваемых явлений.*

Ключевые слова*: законность, правовое сознание, деформация, режим законности.*

Одним из важнейших условий функционирования в современном обществе правопорядка является установление и эффективная реализация режима законности. Законность – будучи одним из сложных социально-правовых феноменов представляет собой важнейшее условие правопорядка и успешной реализации права в целом. Социальная ценность законности, выражаемой в качестве принципа права, метода осуществления своих полномочий всеми ветвями власти, политико-правового режима и др. прежде всего важна с позиций соблюдения и защиты конкретных прав и свобод человека и гражданина.

Как отмечает Н.А. Власенко, под политико-юридическим режимом как одной из форм проявления законности понимается такое состояние общественной жизни, при котором реальное соблюдение законов и иных нормативно-правовых актов является общеобязательным для всех субъектов права, а: «законопослушность общества – одно из условий его стабильного развития» [7, с. 342].

Вместе с тем, как отмечается в современной научной литературе: «основной методологической трудностью принципа законности оказывается то, как совместить идею верховенства закона… с идеей интереса или воли как основного содержания права и закона [2, с. 135]. «Волевая» теория в праве обычно под волей государства, выражаемой в законе, понимает волю властвующих субъектов.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Кроме того, политико-идеологическая компонента установления и реализации этой воли выступала в качестве доминирующего звена над волеизъявлением народа – как единственного источника власти, как декларируется в Основном законе. Ставшая уже традиционной полемика в этой сфере подводит нас к поиску решений следующей проблемы – формированию «здорового» – по И.А. Ильину – правосознания граждан», при помощи которого мотивируется одобрение и признание положений нормативных правовых актов и, как следствие, реализуется законопослушное поведение.

В гетерономной форме правосознание воспринимает правила поведения с позиций внешнего, достаточно отчужденного для личности фактора возможно оказывающего, а возможно и не оказывающего непосредственного влияния на моделирование индивидуального поведения. Предлагаемые ему образцы поведения могут не совпадать по – сути с интересами индивидов, в то же время, он обязан приспосабливаться к ним. При автономной форме правосознание представляет собой акт добровольного, свободного подчинения нормативным требованиям, необходимость и потребность такого внутреннего согласия на «предправовом» уровне». В этом случае правосознание автономно и самостоятельно «саморегулирует» социальное поведение в рамках «предначертанных» законом.

С правовой точки зрения автономное правосознание предпочтительнее гетерономного, в том числе и потому, что в его формировании задействован целый комплекс духовно-нравственных морально-этических, религиозных и иных норм, предписываемых не позитивным, а прежде всего естественным правом.

Как отмечает Е.А. Фролова, исследуя теорию моральной философии права П.И. Ногородцева: «Естественное право – совокупность моральных представлений о праве не положительном, а долженствующем как «идеальное построение будущего», как «нравственный критерий для оценки существующей независимо от фактических условия преобразования» [8, с. 56]. Это обстоятельство имеет существенное значение для правомерного и законопослушного, автономного правового сознания.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Фокусировка нашего внимания на различениях положительного и естественного права с позиций становления и развития правосознания, возможна для осмысления процессов отправления режима законности в гетерономных и автономных формах воплощения в реальности нормативных требований «сквозь» правовое сознание (индивидуальное и коллективное). Как показывает практика, рассогласование гетерономного и автономного в правосознании, способствует формированию «отчужденных» пограничных или маргинальных «видов» правосознания».

В работах Р.Ф. Степаненко внимание акцентируется именно на этом особом типе правосознания, занимающем: «… «пограничное», промежуточное положение между «здоровым» и деформированном правосознанием… неустойчивым и «пульсирующим» [5, с. 50; 6], особенно в периоды существенного реформирования общественных отношений и нестабильности политико-правового пространства. В состояниях глубоких разочарований и «безысходности» российского населения в 90-х годах прошлого столетия в условиях псевдодемократических модификаций нашей государственности, крушения надежд россиян на позитивные преобразования, как индивидуальные, так и коллективные, включая профессиональное правосознание подверглись дезадаптации и дискретным, по сути, процессам в т. ч. при помощи принятия неправовых для исторического периода законов. Умаление значения исконных архетипов правового сознания и правовой культуры детерминировали те несвойственные для российской ментальности процессы, которые привнесли общественную жизнь «новомодные явления» – рэкет, массовую коррупцию, «крышевание», экстремизм, терроризм, торговлю детьми (траффикинг) и много другое [3; 4] Серьезно пошатнувшийся режим законности рассматриваемого периода, безусловно вызванный целым рядом причин политического, экономического, культурного и иного характера, вновь вызывает серьезный научный интерес к проблемам правосознания.

Ряд работ отечественных философов, социологов, психологов, правоведов (Р.С. Байниязов, В.М. Баранов, П.П. Баранов, А.А. Гулипп, З.Н. Каландришвили, В.Р. Петров, О.Ю. Рыбаков, Е.М. Сергеев, Н.Я. Соколов, Р.Ф. Степаненко,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Н.В. Щербакова и др.) изучающих особенности правового сознания в современной России, отмечают фундаментальность данной проблемы для качества жизни населения, соблюдения режима законности и обеспечения индивидуальной и национальной безопасности, в целом.

Расширяя дисциплинарное пространство правоведения путем использования междисциплинарного методологического подхода, Ф.И. Хамидуллина обосновывает необходимость изучения правосознания с позиций правовой психологии [9]. П.А. Якушев концептуально исследует комплекс традиционных ценностей, которые являются «ядром» мировоззрения: «…интернализируясь человеком с рождения в процессе воспитания, основываясь на культурно-историческом наследии… традиционные ценности усиливают регулирующее воздействие семейно-правовых норм [10, с. 18], ведь именно в семье формируются базисные основания уважения к праву, соблюдению закона и важность выполнения требований законности.

Таким образом, будучи объединены единством целей, законность и правосознание, при всех их связанностях и различиях, требуют расширения проблемного поля научно-исследовательских работ, важных для практического применения полученных знаний в современной социально-правовой реальности.

Список литературы

1. Лягин К.А. Формирование теории социального государства: историко-правовой аспект / К.А. Лягин // Образование и право. – 2020. – №7. – С. 81–85. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10713. – EDN OODMIE.

2. Принцип законности: современные интерпретации: монография / М.В. Антонов, М В. Баранова, М.А. Беляев [и др.]; под общ. ред. М.А. Беляева, В.В. Денисенко, А.А. Малиновского. – М.: Проспект, 2019. – 168 с. – ISBN 978-5-392-29721-4. – DOI 10.31085/9785392297214-2019-168. – EDN JHFXNT.

3. Степаненко Р.Ф. Культурологический подход в праве: проблемы междисциплинарных исследований / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2022. – №1. – С. 64–74. – DOI 10.31857/S102694520018273-1. – EDN ISUHFA.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

4. Степаненко Р.Ф. Проблемы российского правосознания в контексте общеправовой теории маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155. №4. – С. 46–54. – EDN RNJAOV.

5. Степаненко Р.Ф. Институциональное содержание общеправовой теории маргинальности / Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – 172 с. – ISBN 978-5-93593-206-0. – EDN VROVGP.

6. Степаненко Р.Ф. Социально-психологические и юридические механизмы детерминации правовой маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2016. – №5. – С. 35–45. – EDN WAWZTB.

7. Власенко Н.А. Теория государства и права: учебное пособие для бакалавриата / Н.А. Власенко; Российский университет дружбы народов. – 3-е изд., доп. и испр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 478 с.

8. Фролова Е.А. Моральная философия права П.И. Новгородцева: монография. – М.: Проспект, 2023. – 160 с.

9. Хамидуллина Ф.И. Правовое сознание как объект изучения юридической науки: общетеоретические и психологические аспекты / Ф.И. Хамидуллина // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 20 сентября 2022 года) / гл. ред. Ж.В. Мурзина. – Чебоксары: Среда, 2022. – С. 48–50. – EDN IUASEP.

10. Якушев П.А. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / Якушев Павел Алексеевич. – Казань, 2021. – 52 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)